БОРИС ДЕДОЛКО

Мозаика жизни

Борис Дедолко

МОЗАИКА ЖИЗНИ

https://litres.ru/74800354
SelfPub; 2026

Аннотация

МОЗАИКА ЖИЗНИ

Эта книга – мозаика человеческой судьбы, сложенная из реальных событий, встреч, воспоминаний и историй, которые автору довелось пережить.

Курсантская юность в военном училище с армейскими порядками, дружбой, проделками и маленькими победами. Служба в авиационном полку и военной приёмке, встречи с интересными людьми и ситуации, порой оказывавшиеся изобретательнее любых инструкций.

Ну и гражданская жизнь, где нет уставов, а все житейские задачи приходится решать самостоятельно.

В книге нет выдуманных героев и лакированных воспоминаний. Есть жизнь – со всеми её неожиданностями, нелепостями, радостями и разочарованиями. Автор смотрит на неё с доброй улыбкой, не боится посмеяться над собой и замечает смешное там, где другой бы только горько вздохнул.

Без ретуши, без лишнего пафоса, но с юмором, самоиронией и теплом к людям.

Ведь жизнь не всегда складывается так, как мы планировали. Зато почти всегда оставляет историю, которую хочется рассказать.

Борис Дедолко
МОЗАИКА ЖИЗНИ

ПРО ДВОЙКИ

Хоть и говорят, что «от знаний ещё никто не умирал», но меня со школьной скамьи всегда настораживал и «напрягал» скелет в кабинете биологии. Поэтому отличником я никогда не числился, за исключением начальной школы, но и к отпетым двоечникам себя причислить не мог. Двойки на экзаменах в военном училище получал дважды, и то отнюдь не за плохие знания, а, скорее, в назидание и чтобы другим неповадно было. Академию же закончил вообще без нареканий, потому что получать двойки там мне уже было стыдно перед собственными детьми.

Первую двойку в военном училище мне поставил полковник Тарасенко Василий Маркович (Царство ему Небесное! Учитель с самой большой буквы). Беру билет, вроде всё знаю, спокойно готовлюсь, выхожу отвечать, а не тут-то было! Василий Маркович быстро и, главное, филигранно делает из меня полного идиота по своей дисциплине «Динамика полёта и боевое маневрирование», ставит двойку и, как заправский пикадор, возвращая зачётку, добивает фразой:

«Здороваться нужно, товарищ курсант, когда гуляете в самоходе „по гражданке“ в компании девушек!»

И уже обращаясь ко всем присутствующим в аудитории,

добавляет:

«И девушки, я Вам доложу, у него были очень даже ничего!»

Подсластил, так сказать, пилюлю! Экзамен я пересдал через пару дней на «четыре» и с тех пор навсегда перестал «стесняться» здороваться с офицерами, будучи в запрещённой нам гражданской одежде.

Тактику истребительной авиации ПВО у нас в училище преподавал полковник Сенчило – настоящий мужик, боевой лётчик, всю службу до училища отлетавший на истребителях. Насколько помню, летал он ещё на ныне всеми забытых Як-25. Довелось ему однажды даже «пролететь» через радиоактивное облако над эпицентром ядерного взрыва на Новой Земле. С шутками и прибаутками он рассказывал нам, как это было, как потом проходил реабилитацию в санатории.

Честь и хвала, почёт и уважение таким людям! Благодаря им супостаты всегда нас побаивались.

А нам он искренне признался, что лететь в этом самом облаке ему было весьма и весьма неприятно…

Был у полковника Сенчило небольшой дефект дикции: иногда он начинал заикаться, «спотыкаясь» о первую букву слова и многократно её повторяя. Причём случалось это даже тогда, когда он произносил собственную фамилию. Мы, «добрые курсанты», заметили эту особенность сразу, на первом занятии, когда он представился.

Ещё он, к примеру, мог сказать так:

«Летел-летел, но не дотянул до полосы! Всё, отъел х-х-х-харчишки!»

Лекции Сенчило читал интересно, всегда весело и озорно. Поэтому мы слушали его внимательно, ничем не отвлекаясь. От него, например, мы узнали, что самолёт В-52 «Стратофортресс» у нас в ПВО называют «кормильцем», поскольку гипотетически его могли сбить практически все наши авиационные и зенитно-ракетные комплексы перехвата.

На вооружении у этого самого В-52 тогда имелись управляемые реактивные снаряды «СРЭМ». Полковник пару раз назвал этот боеприпас и с чьей-то лёгкой руки сразу получил прозвище «СРЭМ», потому что на первой букве этого слова он однажды «споткнулся» и очень заметно заикнулся.

Правда, о своём прозвище он до поры до времени даже не догадывался. Пока я его, так сказать, любезно не просветил.

Стоим мы с друзьями перед экзаменом по тактике в курилке, и я, как обычно, веселю, подбадриваю народ, через слово вставляя «СРЭМ» в контексте прозвища преподавателя. И вдруг замечаю, что никто уже давно не смеётся, а глаза у некоторых друзей стали размером с блюдца! Оборачиваюсь и вижу Сенчило, который стоит за моей спиной, слушает и нервно курит.

Докурил и говорит:

«Пошли, Дедолко-балаболка, мне сдавать будешь!»

Получил я в тот раз, конечно же, совершенно законные

два балла. За язык! «Не болтай!» – хороший, мудрый и всегда актуальный лозунг.

И ещё один случай, когда чудом обошлось без двойки.

Сдавал я как-то зачёт с оценкой по Наставлению инженерно-авиационной службы. Преподаватель – молодой капитан, доброжелательный, улыбчивый. Билет лёгкий, в общем, всё прекрасно: настоящая мечта поэта и сачковитого курсанта.

Кстати, этого «препода» за улыбчивость, слегка восточную внешность, а ещё за любовь к самым неожиданным сокращениям слов во время лекций мы прозвали «ВЭ МИН ДОП». Именно так он называл минимально допустимую скорость полёта.

В общем, на билет я ответил уверенно, ему понравилось, и он со своей традиционной улыбкой спрашивает:

«Молодец, товарищ курсант! Очень даже хорошо! Ну, а на пять тянуть будете?»

«Конечно!» – не задумываясь отвечаю я, ведь четвёрка, получается, у меня уже была в кармане?!

Во мне, похоже, тогда проснулись амбиции. Это когда идёшь на экзамен, думаешь, что знаешь на два, а получив четвёрку, вдруг понимаешь: можно ведь было замахнуться и на пять!

ВЭ МИН ДОП задаёт мне дополнительный вопрос. И я на нём основательно «заплываю»…

Он, уже не так широко улыбаясь, спрашивает:

«Ну, а на четыре будете тянуть?»

«Нет, ставьте три!» – ответил я, вовремя вспомнив, что от великого до смешного, как известно, ровно один шаг.

Получил я тогда свои три балла и долго потом переживал, что пожадничал.

Сегодня, с высоты прожитых лет, вспоминая учёбу в обоих своих военных ВУЗах, я очень хорошо понимаю, как был прав Ленин со своим лозунгом: «Учиться, учиться и ещё раз учиться!»

Ведь согласитесь, что это гораздо лучше, чем:

«Работать, работать, работать…»

ЛОВЕЛАСЫ

Памяти моего школьного друга и однокашника по Даугавпилсскому высшему военному авиационному инженерному училищу – Сергея Леонидовича Скуратова.

Июль тысяча девятьсот семьдесят шестого года. Первый летний отпуск в ДВВАИУ. Мы с Серёгой Скуратовым успешно сдали летнюю экзаменационную сессию в училище и приехали на каникулы к родителям в наш Копитнари. Господи, сколько же это было счастья и радости!

Как мало, оказывается, нам было нужно для полного счастья! Мама и папа рядом (совсем ещё молодые, сорокалетние, гораздо моложе меня сегодняшнего), школьные друзья, подруги, солнце, тёплое море и удивительно приятное ощущение того, что впереди ещё целых двадцать восемь (минус дорога!) дней такой же беззаботной жизни.

Нас, копитнарцев, за всё время учёбы в Даугавпилсском военном училище было четверо. Костя Закиров – он учился ещё в среднем училище и закончил его в 1977 году, Серёга Скуратов – выпускник 1980 года, и ваш покорный слуга – тоже выпускник 1980-го. Валера Копцев – выпускник 1981 года.

В тот первый летний отпуск мы все собрались у родителей в нашем военном городке. Все кроме Копцева: он ещё только-только «штурмовал» ворота училища, пытаясь поступить в ДВВАИУ.

Наши родители нарадовались встрече с сыновьями и занялись своими обычными делами – повседневную жизнь ведь никто не отменял! А нас, «подсуетившись» с путёвками, всех вместе отправили отдыхать на турбазу в приморский городок Поти, километрах в пятидесяти от нашего военного городка.

Мамочка моя, дорогая! После суровой армейской действительности училища это был просто рай на земле! Море, пальмы, магнолии, рододендроны и другие экзотические растения с дивно пахнущими цветами и иногда даже… съедобными плодами. Всё восхитительно красиво, чарующе пахнет, кормят на убой, а самое главное – вокруг полно красивых девушек! Причём среди отдыхающих их было абсолютное большинство!

Технология работы турбазы была следующей.

Группа туристов, среди которых процентов шестьдесят

составляли девчонки-студентки, приезжала в Поти на три-четыре дня. Остальные сорок процентов отдыхающих тоже наполовину состояли из молодых женщин, чуть постарше, но всё ещё вполне способных составить конкуренцию студенткам. Они приезжали на турбазу, путешествовали, осматривали местные достопримечательности и красоты, купались, загорали, а вечерами «зажигали» под «винишко» на дискотеке.

Мы с друзьями очень быстро освоились (это ж какая практика и бесценный опыт у меня тогда появились?!) и за эти несколько дней успевали всё: познакомиться, влюбиться, провести вместе одну-две ночи, строя совместные планы на будущее, а потом расстаться со слезами, осознав и поняв, что этим планам никогда не суждено сбыться!

В один из дней на нашу турбазу приехала очередная группа девушек из Липецка…

Мы с Серёгой Скуратовым сразу же познакомились с двумя очаровательными подругами и, не отвлекаясь на посторонние мелочи, приступили к реализации нашего заранее разработанного плана. Костя Закиров действовал самостоятельно, где-то рядом.

«Время – деньги», поэтому, согласно нашему плану обольщения, мы должны были уже в первый вечер максимально удивить девушек, немного «развести» их и, что называется, «взять голыми руками».

Но именно в тот раз, как говорится, «нашла коса на ка-

мень»! Вернее, это мы с Серёгой «не на тех нарвались». Девушки вместо привычного нам вина «Имерули» (девяносто восемь копеек за бутылку) заказали «Хванчкару», которая стоила почти пять рублей. Наш бюджет такого надругательства над собой не выдержал и сразу же затрещал по всем швам. Девушки-прелестницы ещё и по горячим блюдам прошлись, и в итоге, «на выходе», у нас со Скуратычем образовался результат со знаком минус – двадцать рублей.

Я, вечный (простите, но не Агасфер!) дипломат нашего микроколлектива, срочно был отправлен Серёгой для урегулирования возникшего вопроса в недра кухни. Здоровенный грузин-повар (три меня в обхвате!) сразу понял суть проблемы и намётанным глазом оценил наши со Скуратом скромные покупательские возможности. Самым ценным предметом моего тогдашнего имущества были фирменные джинсы «LEE», но повар-«генацвале» великодушно позволил мне оставить их себе и (пока?) продолжить носить. Однако его цепкий и опытный взгляд, выхватил мои часы. И хотя тогда на моей руке были не «FRANCK MULLER», как сегодня, а всего лишь противоударные и водонепроницаемые «КОМАНДИРСКИЕ», «батоно» сделал свой выбор и коротко сказал:

«Часы давай, да!»

И я отдал ему предмет моей гордости – часы.

После этого нас восвояси отпустили из кафе.

Серёгина подруга оказалась девушкой стервозной и, оце-

нив дальнейшую перспективу (точнее, её отсутствие!), тут же удрала! Ведь у нас с Серёгой в наличии было, как у скромного латыша: наш «инструмент» да душа! Девушка сразу «слиняла» в ночь под видом каких-то срочных и неотложных дел. Оставив после себя лёгкий шлейф тумана с запахом эдельвейсов и рододендронов.

А вот моя девушка оказалась хорошей и доброй. Потому что сразу полюбила меня за широкую и добрую душу?

Мы втроём, немного прогулявшись, отправились к нам с Серёгой в домик. Скуратыч, сердитый и злой от своей предстоящей «яловости», долго ворочался и язвительно комментировал наши с ней робкие и пока ещё невинные поцелуи.

ЭТО произошло, когда он уже уснул и захрапел. Моя девушка в порыве страсти тихонько вскрикнула, а Сергей сразу проснулся и громко нам проорал:

«Вот сейчас встану и убью вас обоих нахрен, кролики проклятые!»

Вечная тебе память, Серёж! Царствия Небесного! Жди нас там всех, но долго, долго, долго…

ПУТЬ САМУРАЯ…

«Путь самурая заключается в неведении – никто не знает, что с ним может произойти. Совершенствуйся ежедневно, на протяжении всей своей жизни так, чтобы сегодня ты был искуснее, чем вчера…»

(Ямамото Цунэтомо.

Самурай из Сага.)

Помню, в конце третьего курса учёбы в ДВВАИУ старшина нашей роты Павел Иванович Константинов проводил вечернюю поверку. Перекличка (учёт личного состава) проходила в моём сто пятьдесят первом учебном отделении. Обычная процедура: зачитываются по списку фамилии – «Курсанты Байдюк, Власенко, Волков, Гороховский, Григурко, Дедолко», а ты, услышав свою, громко и молодцевато отвечаешь: «Я!»

В первой шеренге нашего отделения стоял Гриша Г.

Фамилию не называю – многие его хорошо знают. Поступил и пришёл на первый курс мой герой худеньким и довольно слабеньким на вид. Некоторые поначалу даже пытались обижать его, пользуясь преимуществом в физической силе. Но Гриша не растерялся: стал активно заниматься спортом, всерьёз увлёкся каратэ и добился на этом поприще значительных успехов.

Добросовестные тренировки и старательное изучение боевых искусств сделали его, и без того умного от природы, ещё мудрее. Постепенно он стал у нас признанным лидером по «каратэ-до». И даже немного по «каратэ-после»!

Короче, был он нашим ротным Брюсом Ли и Тадеушем Касьяновым в одном флаконе.

Стоит, значит, наш Фунакоси (основатель современного каратэ) на вечерней поверке и думает о чём-то вечном и, конечно же, КАРАТЭшном. Руки держит за спиной в позиции «Хайсоку-но-Камаэ» – демонстрация спокойствия, но вме-

сте с тем и готовности к любым неожиданностям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.